

Безруков, как и Бриллинг, — человек с двойным дном.

Сергей Безруков отблагодарил Акунина, загримировавшись в грузина

— Вы считаете его отрицательным персонажем?

— Нет, я являюсь адвокатом своего героя. Он просто попал в тяжелую, безвыходную ситуацию. Он симпатизирует Эрасту, ему нравится, что он во всем подражает ему, своему шефу. Он видит в нем себя в юности, он учит этого щенка уму-разуму. И он пытается спасти Фандорина, но не может избежать финальной расправы. Я пытался сыграть человека, который испытывает невероятные нравственные мучения...

— Адабашьян импровизировать позволял?

— Он это всячески приветствовал. Например, я придумал, что мой Бриллинг постоянно гримируется. В одной сцене я прихожу к Фандорину в образе грузина, потом с ходу снимаю усы и сразу же начинаю превращаться в почтенного старца с окладистой бородой. Адабашьяну понравилось. Причем когда меня загримировали под грузина, на съемочной площадке меня действительно никто не узнал! А сделал я это в знак признательности Акунину. Он ведь тоже грузин. Когда после проб он сказал мне: «Сергей, я Бриллинга таким себе и представляю!», — мне это было страшно приятно. Вот я Акунина и отблагодарил.

— Читали ли вы книжку Акунина до того, как вас пригласил на пробы Адабашьян?

— Нет, но много слышал хорошего и о ней, и об авторе. А уж когда прочел, понял, насколько шикарную роль мне предложили!..

— Фандорина сыграть не хотелось?

— С одной стороны, играть героя намного приятнее... Но в «Азазеле» Бриллинг — роль куда более выигрышная. К тому же Фандорин ведь в романе еще совсем щенок, а молодых героев я наигрался вдоволь в Театре у Табакова. Восемь лет только этим и занимался.

— Кто для вас Бриллинг?

— Безусловный профессионал, яркий, блестящий, умный, очень артистичный человек. Суперсыщик. Обаятелен, может расположить к себе любого. Но непрост, совсем непрост. Как любой сыщик или разведчик, он человек с двойным дном.

Конец правды - 2000. - Апрель - 411